

7. Государственная политика в области формирования информационного общества. Электронные данные. Режим доступа: http://studopedia.ru/3_162123_gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-formirovaniya-informatsionnogo-obshchestva.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Карабушенко П. Л. Элиты эпохи информационного общества: уход-и-возврат творческого меньшинства на фоне поиска ответа на вызов постиндустриальной эпохи // Ученые записки Бакинского славянского университета. Серия общественно-политических наук. Баку, 2012. № 1. С. 44–53.
9. Карабушенко П. Л. Заговор элит (элиты по ту сторону политического зазеркалья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2 (31). С. 253–262.

References

1. Bzhezinskiy Z. *Mirovoe gospodstvo, ili globalnoe liderstvo*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004.
2. Bell D. Sotsialnye ramki informatsionnogo obshchestva. *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade*. Ed. by P. S. Gurevicha. Moscow, 1988, p. 330
3. *Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii ot 7 fevralya 2008 g. N Pr-212*. Available at: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (Accessed 23.05.2015).
4. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy federatsii ot 9 sentyabrya 2000 g. № Pr – 1895. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html> (Accessed 23.05.2015).
5. A. Korotkov, B. Kristalnyy. O strategii gosudarstvennoy informatsionnoy politiki Rossii v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva. *Informatsionnye resursy*, 2013, no. 4, p. 76.
6. Finoko O. A., Chereskin D. S. *O gosudarstvennoy politike Rossii v oblasti formirovaniya in-formatsionnogo obshchestva*. Available at: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/>
7. Gosudarstvennaya politika v oblasti formirovaniya informatsionnogo obshchestva. Available at: http://studopedia.ru/3_162123_gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-formirovaniya-informatsionnogo-obshchestva.html
8. Karabushchenko P. L. Elity epokhi informatsionnogo obshchestva: ukhod-i-vozvrat tvorcheskogo menshinstva na fone poiska otveta na vyzov postindustrialnoy epokhi. *Uchenye zapiski Bakinskogo slavyanskogo universiteta. Seriya obshchestvenno-politicheskikh nauk*. Baku, 2012, no. 1, pp. 44–53.
9. Karabushchenko P. L. Zagovor elit (elity po tu storonu politicheskogo zazerkalya). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2012, no. 2 (31), ppS. 253–262.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Оськина Ольга Ивановна, кандидат политических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, Татищева, 20а, E-mail: oskina_olga@mail.ru

Лисянский Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия, Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Красная Набережная, 7, E-mail: igor_lisyanskiy@mail.ru

В статье анализируются проблемы, выделяются причины и последствия воздействия миграции на современные социально-политические процессы. Дается характеристика современной миграционной политики, отмечается изменение дискурса, усиление политических аспектов. Особое внимание уделено современному состоянию миграционных проблем российского общества и их региональным проявлениям на примере Астраханской области. Фиксируется необходимость комплексного решения миграционных проблем. *Определяется* необходимость изменений в системе взаимодействия государства и общества для успешной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество и дальнейшего осуществления миграционной политики.

Ключевые слова: миграционные процессы, нелегальная миграция, политико-правовое регулирование, трудовые мигранты, политическая миграция, глобализация, адаптация, интеграция

FEATURES AND PROBLEMS OF MODERN MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN REGION)

Oskina Olga I., Ph.D. (Policy), Associate Professor, Astrakhan State University, 20a Tatishecheva Str., Astrakhan, 414056, E-mail: oskina_olga@mail.ru

Lisyanskiy Igor N., Ph.D. (LAW), Associate Professor, Saratov State Academy of Law, 7 Krasnaya Naberezhnaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation, E-mail: igor_lisyanskiy@mail.ru

The article analyzes problems, identifies causes and effects of migration on contemporary socio-political processes. Is a characteristic of modern migration policy, there has been a change of discourse, strengthening the political aspects. Special attention is paid to the state migration problems of the Russian society and their regional manifestations on the example of the Astrakhan region. Fixed the need for a comprehensive solution to immigration problems. Determined the need for changes in the system of interaction between state and society for successful adaptation and integration of migrants in the host society and the further implementation of migration policy.

Keywords: migration, illegal migration, political-legal regulation, migrant workers, political migration, globalization, adaptation, integration

С каждой общественной формацией связаны специфические формы и причины миграции населения, а также направления и объемы миграционных потоков. Работорговыя, кочевничество, военные и колониальные переселения – это самые первые формы в которых проявлялась миграция на протяжении истории человечества.

Миграция может быть обусловлена различными факторами, а именно: социальными, экономическими, политическими, национальными и т.д. В процессе исторического развития миграция меняла свою природу. В начале люди стремились к плодородным землям с целью найти более благоприятные для жизни места проживания. Отмечается рост миграционных процессов в период географических открытий новых земель в Южной и Северной Америке, Новой Зеландии, Западной Сибири, Австралии. Он был связан с переездом мигрантов из европейских стран на новые земли с целью их освоения.

С развитием капитализма с конца XIX в. экономические факторы становятся основными причинами миграции. В XX в. большое влияние на миграцию оказали социальные революции, а также Первая и Вторая мировые войны, вызвавшие массовые перемещения населения. В этот период причины миграции носили яркий политический и вынужденный характер. На современном этапе миграция в большей степени связана с процессами глобализации в экономических, информационно-коммуникационных, культурных областях.

Как справедливо отмечал В. И. Переведенцев [15, с. 8], в основе решения о переселении лежит стремление удовлетворить свои потребности. Противоречия между уровнем развития личности или ее потребностями и условиями их удовлетворения в той или иной местности являются причиной миграции. Потребность занимает ключевое место в механизме принятия решения о миграции.

Сегодня проблемы миграции относятся к числу приоритетных, привлекающих к себе внимание, как на внутриполитическом, так и международном уровнях взаимодействия. Современные миграционные процессы имеют ярко выраженный положительный эффект, прежде всего в экономической и демографической сферах. Миграционный прирост позволяет странам, переживающим трудности в условиях растущей глобальной конкурентной среды, разрешить ряд проблем, связанный с недостатком трудового ресурса и компенсацией естественной убыли населения. В частности значительно улучшается эффективность рынков труда, происходит перемещение знаний и компетенций, что способствует упрощению международной торговли, происходит передача и значительно расширяется пространство использования новых технологий, снимается ряд препятствий для экономического развития, стимулируется развитие системы социально-трудовых, правовых отношений.

Вместе с этим, значительные миграционные потоки, неконтролируемая миграция несут в себе и ряд угроз, которые способствуют обострению противоречий в различных сферах жизнедеятельности общества. Потоки мигрантов оказывают существенное влияние на систему социально-трудовых отношений каждой страны. Усиление предложения на рынке труда за счет прибывших мигрантов часто приводит к снижению заработной платы и социальной защиты людей, чрезмерной дифференциации в доходах отдельных социальных групп, повышению уровня бедности, росту конфликтных ситуаций и в целом криминогенной обстановки [2, с. 23].

В последние годы миграционные проблемы все более обостряются, постепенно сдвигая дискурс в политическую сферу. Происходит переосмысление сложившихся основ миграционных режимов, переоценка принципов мультикультурализма и толерантности, либеральных принципов иммигрантских общин в общей системе гражданской политической культуры. Недостаточное внимание к миграционной политике на национальном уровне порождает проблемные ситуации в экономике и социальной сфере принимающего государства, слабая нерегулируемая адаптация иммигрантов к политической системе и господствующей политической культуре страны имеет как следствие политическую напряженность и даже систематические открытые конфликты. В то же время воспроизводство общества с его устоявшейся политической культурой, менталитетом не за счет внутренних ресурсов, а с учетом значительных миграционных потоков так же изначально несет в себе угрозу политической стабильности.

В эпицентре полемики, идущей в современном российском политико-информационном пространстве в связи с миграционными проблемами, находятся дискурсы, связанные с необходимостью сформулировать общую стратегическую направленность принимаемых решений и предлагаемых практических мер, в рамках государственной миграционной политики. Традиционно рассматриваемая дискурсивная дихотомия рестриктивной (ограничительной) и промотивной (поощряющей) моделей миграционной политики нуждается в дополнении путем включения детализированных переходных моделей.

Сегодня в политической науке можно выделить два понимания миграционной политики, сформулированных И. А. Романовым. В широком смысле миграционная политика должна воздействовать на все факторы переселенческих процессов. В узком смысле – только на механизмы миграционного движения. Но «узкая» трактовка на деле невозможна, т.е. тем же органам власти и управления приходится улучшать параметры качества жизни, для того чтобы повлиять на потоки переселенцев. Традиционные направления МП – иммиграционный контроль и интеграция переселенцев сочетаются с новыми направлениями – внешней помощью, прямыми иностранными инвестициями, внешней и внешнеторговой политикой по сдерживанию чрезмерной иммиграции. Это позволяет странам Запада воздействовать на миграционные процессы с упреждением, а не постфактум. Миграционная политика постиндустриальных обществ постепенно переходит с государственного на наднациональный уровень.

В зависимости от решения проблем и использования того или иного инструментария, в отечественной науке выделяют две точки зрения на проблему развития миграционной политики и ее осуществления.

Сторонники первой (А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковская, В. И. Мукомель) определяют «стратегическая миграционная политика РФ – это иммиграционная политика» [11, с. 19]. Как полагает В. Бобылев, миграционная политика – это система принципов, целей и действий, с помощью которых государство и иные политические акторы регулируют потоки переселенцев [3, с. 61]. С точки зрения Л. Л. Рыбаковского

го, миграционная политика – это система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединённых средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также другие общественные институты, соблюдая определённые принципы, предполагают достижение поставленных целей [16]. Ученые доказывают неизбежность массовой миграции в силу демографической нагрузки на экономику. По их прогнозам, к 2025 г. Россия испытает сокращение жителей в трудоспособном возрасте на 16,2 млн чел. даже с учётом иммиграции [14, с. 67].

Сторонники второй точки зрения (Д. Валентей, Н. Слепцов, А. Дмитриев) делают акцент на негативных политических и социокультурных последствиях миграции, предполагая, что РФ должна сохранять сложившийся этноконфессиональный состав населения. Свобода передвижения и выбора места жительства считается одним из неотъемлемых прав человека. Статья 13 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства... Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою собственную» [5].

Большинство миграционных теорий, которые принято считать общепризнанными, «классическими», возникли на Западе, в частности в тех странах, которые в наибольшей степени испытывали и испытывают на себе воздействие процессов международной миграции. В США, Канаде, Австралии, европейских государствах накоплен большой опыт концептуализации международной миграции. Основоположником миграционной теории принято считать английского географа Э. Равенштейна, который в самом конце XIX в. сформулировал так называемые «законы миграции». Многие из подмеченных им закономерностей действительно сохраняют актуальность до настоящего времени. Наиболее актуально звучит положение о том, что в основе миграции лежат, прежде всего, экономические причины.

Период активной концептуализации миграционных процессов в последней трети XX – начале XXI в. совпадает по времени с усилением научного внимания к процессам глобализации. Это не случайно. Глобализация объективно предполагает максимально широкий взгляд на объяснение причин и последствий складывающихся взаимосвязей между странами, в том числе миграционных. В XIX в. эти процессы рассматривались как результат формирования неких «внутренних» причин для миграции, в конце XX в. миграция не может не рассматриваться с учетом развития институциональной, информационной, транспортной инфраструктуры, мирового рынка труда, масштабных неформальных социальных сетей – всего того, что создала глобализация.

К сожалению, развитие миграционной теории шло таким образом, что результат напоминает скорее набор слабо связанных между собой теорий, концепций и моделей, а не логическую последовательную теоретическую цепочку, каждое последующее звено которой представляет собой развитие и обогащение предыдущего. Это связано, прежде всего, с тем, что теоретическим осмыслением миграции населения занимались представители разных направлений науки – географы, экономисты, социологи, демографы, так что применявшиеся ими подходы и методология существенно различались. Кроме того, миграция представляет собой столь многообразное и подвижное, зависящее от множества обстоятельств явление, что ее всестороннее объяснение с помощью лишь одной научной теории, может быть, и невозможно в принципе. Трудность заключается в том, что человеческое поведение, которое лежит в основе миграционного движения населения, является результатом действия множества взаимосвязанных факторов. Каждый из этих факторов в отдельности может быть объектом изучения конкретных дисциплин, но только все они вместе как единая система, в которой действует человек, становятся предметом миграционной науки, ставящей задачу объяснения закономерностей миграции населения. Накопленный исследовательский опыт в области международной миграции бесспорно ценен. Изучение и объяснение международной миграции прошло большой путь за относительно короткий период времени, главным образом в последней трети XX и начале XXI в. – именно тогда, когда миграция проявила себя многообразным и изменчивым явлением, когда происходило накопление эмпирического материала, оттачивались методы количественных и качественных оценок. Формирование глобальной взаимозависимости и осознание общей ответственности всех государств за происходящее на планете сказались на развитии миграционной теории в направлении преодоления стихийности миграционных процессов и поиска оптимальных подходов в управлении ими [12, с. 40–41].

Государственная миграционная политика в РФ получает практическое преломление в конкретных регионах, отражая специфические черты миграционных ситуаций в демографическом, социально-экономическом, этнокультурном отношении, в связи с конъюнктурой на локальных рынках труда и занятости и т. д. Астраханская область, является уникальным регионом из ряда субъектов Южного федерального округа РФ [13], демонстрирует высокую миграционную привлекательность и обладает некоторыми существенными особенностями проводимой миграционной политики. В области, позиционирующей себя как регион с прочными традициями стабильного межэтнического и межрелигиозного взаимодействия, накоплен определенный позитивный опыт государственно-общественного партнерства в урегулировании сложного комплекса проблем миграции.

По данным Федеральной службы государственной статистики [20] численность постоянного населения Астраханской области по состоянию на 01.12.2014 г. составила 1021,5 тыс. человек, что на 6,2 тыс. человек больше, чем на аналогичный период предыдущего года⁸. За 2014 г. миграционный прирост населения составил 2820 человек (за январь–октябрь 2013 г. миграционная убыль – 1040 человек). Прирост сложился за счет международной миграции.

За последнее десятилетие в области прослеживается тенденция роста рождаемости. За 2014 г. в области родилось 12756 детей, что на 200 детей больше, чем за аналогичный период 2013 г. (12556 детей), или на 1,6 %. При этом уровень рождаемости составил 15,1 на 1000 населения (за январь – октябрь 2013 г. – 14,9 на

⁸ Далее – АППГ.

1000 человек населения), что на 17,1 % превышает показатель по ЮФО (12,9 на 1000 населения) и на 12,7 % – по РФ (13,4 на 1000 населения).

В 2014 г. в органы службы занятости населения Астраханской области обратилось в поиске работы 31,5 тыс. граждан, что составило 90,4 % к соответствующему периоду 2013 г. [17].

На рынке труда Астраханской области сохраняется территориальное, профессионально-квалификационное несоответствие спроса и предложения рабочей силы. Банк вакансий, заявленных в службу занятости, на 1 января 2015 г., насчитывал 7,5 тыс. ед., из них 74,14 % – по рабочим профессиям, 20,1 % – с заработной платой ниже прожиточного уровня [19].

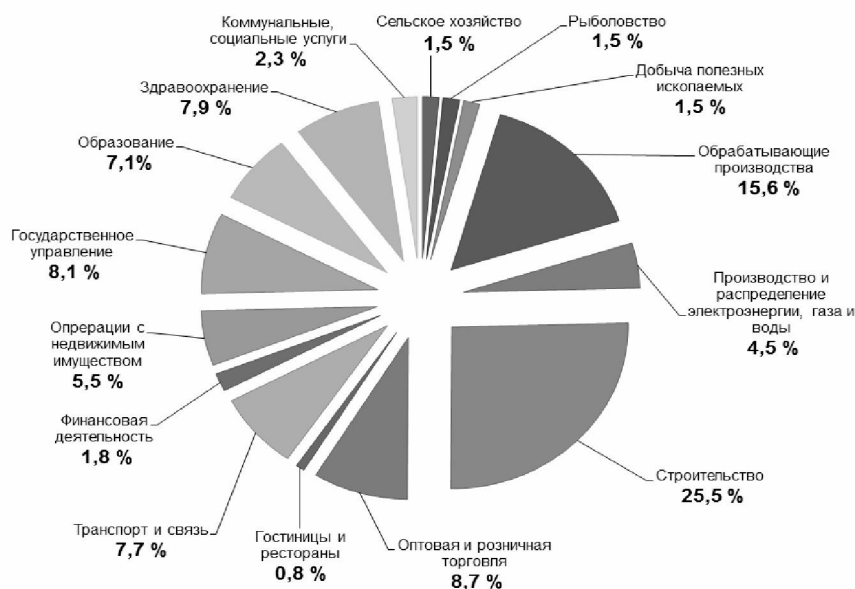

Диаграмма 1. Отраслевая структура спроса на рабочую силу в Астрахани [17]

Проводимой органами службы занятости анализ спроса и предложения рабочей силы на рынке труда области свидетельствует о том, что в регионе постоянно востребованы рабочие неквалифицированного труда, т.е. профессий, не требующих профессиональной подготовки: дворники, грузчики, подсобные рабочие, разнорабочие, уборщики территорий и т.д.

Пограничная Астраханская область является перевалочным пунктом для многих мигрантов [4]. Основная их часть прибывает в регион с целью заработка. С 2005 г. можно проследить устойчивую миграционную тенденцию роста числа иностранцев, вставших на миграционный учет. В связи с этим меняется и этнический состав населения Астрахани. За последние четверть века доля этнических русских сократилась почти на 5 %, растет число представителей этносов среднеазиатских и южных стран СНГ [6].

По данным Пограничного Управления по Республике Калмыкия и Астраханской области за январь – декабрь 2014 г. через Астраханскую область въехало 638707 (АППГ⁹ – 738018), выехало 655932 (АППГ – 739464) иностранных граждан и лиц без гражданства¹⁰.

За 2014 г. поставлено на миграционный учет 112230 ИГ и ЛБГ (АППГ – 93579), из них по месту жительства – 2551 (АППГ – 1806), по месту пребывания – 109679 (АППГ – 91773) ИГ и ЛБГ. Оформлено 1911 разрешений на временное проживание (АППГ – 1028), основные из них: Азербайджан – 441 (АППГ – 248), Узбекистан – 300 (АППГ – 185), Армения – 153 (АППГ – 101), Украина – 674 (АППГ – 85), Таджикистан – 59 (АППГ – 55), Грузия – 14 (АППГ – 15), Туркменистан – 7 (АППГ – 0) (см. диаграмму 2).

Необходимо отметить, что Астраханская область испытывает значительную потребность в трудовых мигрантах, что, в первую очередь, обусловлено сложившейся экономической ситуацией в регионе, наличием традиционных масштабных сезонных сельскохозяйственных работ и непривлекательностью среди местного населения осуществлять трудовую деятельность на работах, не требующих квалификации, где отмечается низкий уровень заработной платы. Современный региональный рынок труда повышает требования к качеству рабочей силы. Возрастает спрос на конкурентоспособных и профессионально мобильных работников. Не всегда работники службы занятости могут удовлетворить работодателя в подборе необходимых работников, так как зачастую на учете нет граждан, имеющих востребованную профессию. Такая ситуация, в частности, имеет место в судостроительной отрасли, где работодатели вынуждены приглашать в область высококвалифицированных работников, обладающих определенными навыками и знаниями.

⁹ АППГ – аналогичный период предыдущего года.

¹⁰ Далее – ИГ и ЛБГ.

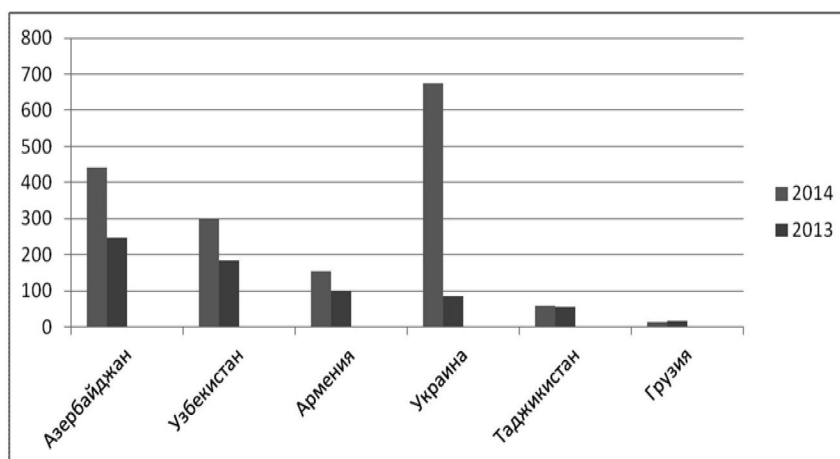

Диаграмма 2

Важно отметить, что спрос на рабочие профессии значительно превышает предложение на рынке труда. Это вызывает необходимость в переподготовке или повышении квалификации граждан, обратившихся в службу занятости, с целью трудоустройства, особенно из числа, не имеющих профессионального образования.

К тому же, Астраханская область, нуждаясь в трудовых мигрантах, привлекает иностранную рабочую силу, не оказывая негативного влияния на занятость и доходность местного населения, при этом составляя им здоровую конкуренцию. Исходя из того, что практически все иностранные граждане получают разрешения на работу по договорам с работодателями, можно заключить, что основная масса иностранных работников находит работу в течение 1–2 месяцев с даты въезда на территорию области.

За 2014 г. получено 10952 (АППГ – 10042) уведомлений о привлечении иностранных граждан к трудовой деятельности, 8468 (АППГ – 6681) уведомлений о расторжении трудовых договоров, в том числе: по собственному желанию – 6260 (73,9 %), в связи с окончанием срока действия разрешения на работу – 923 (10,9 %), в связи с выездом на постоянное место жительства – 927 уведомлений (11 %), в связи с окончанием срока действия трудового договора – 297 уведомлений (3,5 %), в связи с нарушением трудовой дисциплины – 61 (0,7 %) [1].

Миграционное «давление» со стороны мигрантов в Астраханской области пока не создает столь сильного напряжения, как у южных соседей в Ставрополье и в Краснодарском крае. Область всегда была менее консервативна и открыта переселенцам, в южном Поволжье издавна сложились многонациональные общности. Например, в Красноярском и Наримановском районах Астраханской области еще в 1989 г. русских было около 40 % и более половины составляли казахи, ногайцы и татары. На юго-западе в Лиманском районе к ним добавляются калмыки. В этом мозаичном сельском сообществе увеличение численности дагестанских народов и чеченцев воспринимается не столь болезненно, как на Ставрополье, да и позиции местного казачества в регионе слабее. Веротерпимость здесь складывалась веками, и чтобы не потерять и не нарушать ее, в области создано 19 национально-культурных обществ. Эти организации стали мостиком между этническими группами и властью, издают газеты, ведут вещание на четырех языках: русском, казахском, ногайском, татарском. В местах компактного проживания этнических групп есть национальные школы. Каждая этническая группа уверена, что проживает на своей исторической родине [10].

Вместе с этим большинство исследователей фиксируют значительную напряженность, которую испытывает социум принимающий мигрантов [21]. Современный миграционный поток односторонне направлен от менее развитых экономически к более развитым странам и регионам. Мигранты направляются в более развитые и стабильные регионы для решения своих социально-экономических проблем, часто сознательно соглашаясь на понижение своих статусно-ролевых позиций, хотя в идеале, с точки зрения горизонтальной мобильности, они не должны существенно меняться. Это порождает внутренний конфликт, напряженность во взаимодействии с новой социокультурной средой, приводит к возникновению адаптационных трудностей.

Миграция неизбежно ведет к культурно-этнической диверсификации населения внутри отдельных регионов и размыванию традиционных границ. Для самих миграционных процессов характерно огромное число противоречий. Во всем мире четко прослеживается тенденция к объединению не только географических территорий, но и групп людей; при этом растет дифференциация внутри самих объединений. Это связано в первую очередь с тем, что некоторые, адаптировавшись, становятся полноправными членами нового общества, в то время как другие – маргиналами. То есть проблема включения одних и исключения других становится центральным пунктом всех социальных противоречий, связанных с миграцией [24].

Группы или отдельные личности, которые имеют необходимые характеристики, удовлетворяющие условиям «нового» рынка, включаются в глобальную систему в качестве граждан, обладающих всеми политическими и социальными правами. В то же время группы и отдельные личности, которые не отвечают необходимым требованиям, «исключаются» и иногда лишаются ряда основных гражданских прав, например, права на труд [7, с. 6]. Высокая концентрация доли некоренного населения негативно сказывается на социальных отношениях, культуре, национальной идентичности и внутренней политике подобных

регионов. Можно проследить рост антииммиграционных движений, которые часто носят расистскую или националистическую окраску. Иммигранты становятся мишенью для нападок, как наиболее очевидная причина ухудшающегося положения местного населения. [8]. С другой стороны, проблема кроется в самих этнических меньшинствах. Их маргинальное положение способствует их большей сплоченности. Этот процесс может принять две абсолютно разные формы: одна – это сепаратизм и фундаментализм, другая – мобилизация во имя достижения равноправия и признания самобытности культуры группы [7, с. 7]. Противоречия и конфликты мигрантов с местными жителями стимулируют объединение тех и других по национальному, земляческому и иным признакам. Это приводит к возникновению межгрупповых конфликтов, обострению криминогенной ситуации [9].

Протекающие процессы способствовали актуализации общественно-политической дискуссии о возможных сценариях и перспективах развития России и осуществления миграционной политики. Экспертные мнения нашли воплощение в российском миграционном законодательстве и миграционной политике [18].

В июне 2010 г. утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Концепция в целом ориентирована на решение задачи привлечения в страну мигрантов для восполнения естественных потерь населения, рабочей силы и развития инновационного потенциала. В качестве актуальных ориентиров определены: акцент на постоянной миграции как наиболее эффективной, на привлечении специалистов, учебной миграции, открытии новых каналов мобильности, в том числе каникулярной студенческой миграции, дифференцированном подходе к разным потокам мигрантов. Впервые в концептуальном документе прозвучал тезис, касающийся личных интересов граждан: найма мигрантов на домашние работы. Эти изменения актуальны и позитивны. Большое значение придается содействию адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. Однако это проблема комплексная, требующая участия всех заинтересованных сторон [22–23].

Остается много проблемных зон, так например доля неурегулированных мигрантов в условиях роста «горячих точек», остается все еще значительной, что замедляет процесс интеграции. Введение основной массы мигрантов в правовое поле – неотъемлемое условие их успешной интеграции, уменьшения коррупции в сфере миграции и снижения миграционных рисков.

Миграция в условиях глобализации становится одним из определяющих факторов развития России и мира – как в экономической сфере, с тенденцией все большего перетекания в политическую плоскость, так и социальной стабильности. Задача современной миграционной политики адекватно отвечать и идти в ногу с происходящими изменениями, а иногда и упреждать их.

Список литературы

1. Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Астраханской области по реализации государственной политики в сфере миграции в регионе за 2014 год. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.ufms-astrakhan.ru/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 06.05.2015).
2. Барышева Г. А. Миграционная политика государства // Особенности миграционной политики. Проблемы, поиски, решения / под ред. О. Ю. Корневой, Е. А. Таран. Томск: Томский политех. ун-т, 2012.
3. Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. 2009. № 6.
4. Ворота для мигрантов. Астрахань стала домом для ста национальностей // Российская газета. Федеральный выпуск № 4550 от 21 декабря 2007.
5. Всеобщая декларация прав человека. 10.11.1948. Электронные данные. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120805>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 15.05.2015).
6. Джанталеева М. Ш. Российско-казахстанские отношения как один из факторов стабильности в Прикаспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4.
7. Дмитриев А. В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социологические исследования. 2004. № 4.
8. Дмитриев А. В., Карабущенко П. Л., Усманов Р. Х. Геополитика Каспийского региона: Взгляд из России. Астрахань: Астраханский ун-т, 2004. 318 с.
9. Дмитриев А. В., Карабущенко П. Л., Клочков Г. В., Усманов Р. Х. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях. Астрахань, 2010. 255 с.
10. Жихарев С. Г. Политическое регулирование современных миграционных процессов на юге России. Астрахань, 2012.
11. Зайончковская Ж. А. Миграционное законодательство Российской Федерации и проблемы прав человека: «Круглый стол»: проблемы, дискуссии, предложения // Международная правозащитная ассамблея. М., 2002.
12. Ивахнюк И. В. Развитие миграционной теории // Век глобализации. 2015. № 1.
13. Кудряшова Е. В. Изменение политической роли Астраханской области в системе российских политических отношений // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2.
14. Лукьянова А. Ю. Социальный контекст миграционной политики России // Демографическое будущее России: проблемы и перспективы. М., 2008.
15. Переведенцев В. И. Мир въезжающему // Миграция в ритме времени. Новое время. 2002–2006.
16. Рыбаковский Л. Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России. М., 2003.

17. Ситуация на рынке труда Астраханской области. Электронные данные. Режим доступа: <https://rabota.astrobl.ru/content/информирование%20о%20положении%20на%20рынке%20труда>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 07.05.2015).
18. Усманов Р. Х. Современные социально-политические процессы и миграция в России. Репрезентация реальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 2 (22).
19. Управление федеральной миграционной службой по Астраханской области. Электронные данные. Режим доступа: http://www.ufms-astrakhan.ru/index.php?id_news=1 (дата обращения 06.05.2015)
20. Федеральная служба статистики. URL: <http://khmstat.gks.ru/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 06.05.2015).
21. Ярмоленко Л. В. Миграционное пространство и исследование миграционной нагрузки // Социальные проблемы. 2008. № 4.
22. Будовская О. В. Этнический национализм в РФ: причины и последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 1. С. 54–61.
23. Будовская О. В. Бизнес и власть на уровне региона: проблемы взаимодействия и тенденции развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4. С. 84–90.
24. Усманов Р. Х., Карабущенко П. Л. Влияние этнополитических процессов на современные реформы местного самоуправления (элитологический анализ) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 4 (59). С. 66–69.

References

1. *Analiticheskiy obzor migratsionnoy situatsii i deyatelnosti UFMS Rossii po Astrakhanskoj oblasti po realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere migratsii v regione za 2014 god.* Available at: <http://www.ufms-astrakhan.ru/> (Accessed 06.05.2015).
2. Barysheva G. A. Migratsionnaya politika gosudarstva. *Osobnosti migratsionnoy politiki. Problemy, poiski, resheniya.* Ed. by O. Yu. Kornevoy, Ye. A. Taran. Tomsk, Tomsk Polytechnic University, 2012.
3. Bobylev V. Migratsionnaya politika (sushchnost, strukturnoe stroenie, osnovnye tipy). *Vlast*, 2009, no. 6.
4. Vorota dlya migrantov. Astrakhan stala domom dlya sta natsionalnostey. *Rossiyskaya gazeta. Federalnyy vypusk No. 4550 ot 21 dekabrya 2007.*
5. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. 10.11.1948. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120805> (Accessed 15.05.2015).
6. Dzhantaleeva M. Sh. Rossiysko-kazakhstanskije otnosheniya kak odin iz faktorov stabilnosti v Prikaspiyskom regione. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 4.
7. Dmitriev A. V. Konfliktogennost migratsii: globalnyy aspekt. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2004, no. 4.
8. Dmitriev A. V., Karabushchenko P. L., Usmanov R. Kh. *Geopolitika Kaspiyskogo regiona: Vzglyad iz Rossii.* Astrakhan, Astrakhan State University, 2004, 318 p.
9. Dmitriev A. V., Karabushchenko P. L., Klochkov G. V., Usmanov R. Kh. *Yug Rossii v migratsionnom i etnokonfliktnom izmereniyakh.* Astrakhan, 2010, 255 p.
10. Zhikharev S. G. Politicheskoe regulirovanie sovremennykh migratsionnykh protsessov na yuge Rossii. Astrakhan, 2012.
11. Zayonchkovskaya Zh. A. Migratsionnoe zakonodatelstvo Rossiyskoj Federatsii i problemy prav cheloveka: "Kruglyy stol": problemy, diskussii, predlozheniya. *Mezhdunarodnaya pravozashchitnaya assambleya.* Moscow, 2002.
12. Ivakhnyuk I. V. Razvitie migratsionnoy teorii. *Vek globalizatsii*, 2015, no. 1.
13. Kudryashova Ye. V. Izmenenie politicheskoy roli Astrakhanskoj oblasti v sisteme rossiyskikh politicheskikh otnosheniy. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2012, no. 2.
14. Lukyanova A. Yu. Sotsialnyy kontekst migratsionnoy politiki Rossii. *Demograficheskoe budushchee Rossii: problemy i perspektivy.* Moscow, 2008.
15. Perevedentsev V. I. Mir vezhayushchemu. *Migratsiya v ritme vremeni: sbornik statey. Novoe vremya.* 2002–2006.
16. Rybakovskiy L. L. Migratsionnaya politika Rossii: teoriya i praktika. *Sovremennye problemy migratsii v Rossii.* Moscow, 2003.
17. Situatsiya na rynke truda Astrakhanskoj oblasti. Available at: <https://rabota.astrobl.ru/content/informirovanie%20o%20polozhenii%20na%20rynke%20truda> (Accessed 07.05.2015).
18. Usmanov R. Kh. Sovremennye sotsialno-politicheskie protsessy i migratsiya v Rossii. Reprerentatsiya realnosti. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, no. 2 (22).
19. Upravlenie federalnoy migratsionnoy sluzhboy po Astrakhanskoj oblasti. Available at: http://www.ufms-astrakhan.ru/index.php?id_news=1 (Accessed 06.05.2015).
20. *Federalnaya sluzhba statistiki.* Available at: <http://khmstat.gks.ru/> (Accessed 06.05.2015).
21. Yarmolenko, L. V. Migratsionnoe prostranstvo i issledovanie migratsionnoy nagruzki. *Sotsialnye problemy*, 2008, no. 4.
22. Budovskaya O. V. Etnicheskiy natsionalizm v RF: prichiny i posledstviya. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2011, no. 1, pp. 54–61.
23. Budovskaya O. V. Biznes i vlast na urovne regiona: problemy vzaimodeystviya i tendentsii razvitiya. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2011, no. 4, pp. 84–90.
24. Usmanov R. Kh., Karabushchenko P. L. Vliyanie etnopoliticheskikh protsessov na sovremennye reformy mestnogo samoupravleniya (elitologicheskij analiz). *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie*, 2015, no. 4 (59), pp. 66–69.